

Общество: философия, история, культура. 2021. № 6. С. 61–66.
Society: Philosophy, History, Culture. 2021. No. 6. P. 61–66.

История

Научная статья

УДК 930.2

<https://doi.org/10.24158/fik.2021.6.10>

**Под именем «С. В.»: исчезновение фамилии в авторских статьях С.В. Бахрушина
в «Сибирской советской энциклопедии»**

Ирина Васильевна Скипина

Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия, i.v.skipina@utmn.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-7061-1403>

Аннотация. Статья направлена на актуализацию вклада известного российского ученого С.В. Бахрушина в историографию и источниковедение истории Сибири. Цель – обратить внимание на подписанные инициалами «С. В.» статьи ученого во втором томе «Сибирской советской энциклопедии», вышедшем в 1931 г. Известно, что их автором является профессор С.В. Бахрушин. Это обобщающие труды, содержащие источниковедческие и историографические итоги изучения истории Сибири, которые имеют важное научное и информационно-справочное значение. В них дана комплексная оценка самых значимых исследований историков-сибиреведов с начала изучения региона и вплоть до конца 1920-х гг. На первых этапах подготовки энциклопедии Бахрушин являлся членом редакционной коллегии, но после обвинения его в антисоветской деятельности был исключен из состава коллектива. Статьи ученого оставлены редакцией в энциклопедии, но не подписаны полным именем. Это свидетельствует о содержательности данных трудов и невозможности их замены сочинениями других авторов. Обращение к творчеству Бахрушина позволит расширить наши представления о научном наследии ученого, вернуть безымянным текстам имя крупного исследователя истории Сибири.

Ключевые слова: С.В. Бахрушин, «Сибирская советская энциклопедия», историография, «Академическое дело», исторические источники, Сибирь, 1920-е годы

Для цитирования: Скипина И.В. Под именем «С. В.»: исчезновение фамилии в авторских статьях С.В. Бахрушина в «Сибирской советской энциклопедии» // Общество: философия, история, культура. 2021. № 6. С. 61–66. <https://doi.org/10.24158/fik.2021.6.10>

Финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Тюменской области в рамках научного проекта № 20-49-720005 «Образ Сибири как социокультурного пространства Российского государства в отечественных энциклопедиях XVIII–XX вв.»

Original article

**By the name of “S. V.”: disappearance of the author’s surname in the articles
by S.V. Bakhrushin in “Siberian Soviet Encyclopedia”**

Irina V. Skipina

Tyumen State University, Tyumen, Russia, i.v.skipina@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7061-1403>

Abstract. The research aims to update the contribution of the famous Russian scientist S.V. Bakhrushin to the historiography and source studies of the history of Siberia. The purpose is to draw attention to the signed with the initials “S. V.” articles by the scientist in the second volume of the “Siberian Soviet Encyclopedia”, published in 1931. It is known that their author is Professor S.V. Bakhrushin. These are summarizing works containing source studies and historiographical results of Siberian history research, which are of great scientific, informational and reference values. They provide a comprehensive assessment of the most significant works by the researchers of the history of Siberia from the beginning of this region study until the end of the 1920s. At the first stages of preparation of the encyclopedia, Bakhrushin was a member of the editorial board, but after being accused of anti-Soviet activities, he was expelled from the team. The articles of the scholar were retained by the editorial board in the encyclopedia, but are not signed with his full name. This testifies to the meaningfulness of these works and the impossibility of replacing them with the works by other authors. An appeal to Bakhrushin's works will make it possible to expand our ideas about the scholar's scientific heritage and to return the name of this major researcher of the history of Siberia to the nameless texts.

Keywords: S.V. Bakhrushin, “Siberian Soviet Encyclopedia”, historiography, “Academic Trial”, historical sources, Siberia, 1920s

For citation: Skipina I.V. By the name of “S. V.”: disappearance of the author’s surname in the articles by S.V. Bakhrushin in “Siberian Soviet Encyclopedia” // Society: Philosophy, History, Culture. 2021. No. 6. P. 61–66. (In Russ.). <https://doi.org/10.24158/fik.2021.6.10>

Funding: the research was carried out with the financial support of Russian Foundation for Basic Research and Tyumen region within the framework of the scientific project No. 20-49-720005 "The Image of Siberia as a Sociocultural Space of the Russian State in the Domestic Encyclopedias of 18–20th Centuries".

Сочинения С.В. Бахрушина, написанные в первой половине XX в., остаются востребованными современными учеными и считаются непревзойденным материалом по историографии и источниковедению истории Сибири. Цель данной работы – показать значимость работ ученого, опубликованных во втором томе «Сибирской советской энциклопедии», который вышел в свет в 1931 г. Статьи не были подписаны его полным именем и вплоть до 1980-х гг. не включались в список сочинений историка. Это положение объяснялось тем, что профессор С.В. Бахрушин оказался в конце 1920-х гг. в ряду неблагонадежных ученых, поэтому не только он, но и его труды подверглись репрессивным мерам: статьи хоть и были опубликованы в энциклопедии, но без указания полного имени историка. Новое обращение к творчеству С.В. Бахрушина позволяет расширить наши представления о его научном наследии, вернуть безымянным текстам имя крупного исследователя истории Сибири, обратить внимание на сочинения ученого как важный вклад в историографию, источниковедение, методологию изучения истории Сибири периода 1920-х гг.

Создание советских энциклопедий в 1920-е гг. являлось важнейшей государственной задачей, поэтому их подготовка и издание находились под постоянным контролем властей. «Сибирская советская энциклопедия» была призвана стать первой в ряду региональных информационно-справочных научных трудов. Ее выход в свет планировался в конце 1920-х гг. Работа носила комплексный характер и включала сведения о самых разных сторонах экономической, политической и культурной жизни края. Редакционная коллегия обращалась к авторам, живущим в разных городах страны, в том числе и к столичным историкам. В результате статьи для издания представили самые известные ученые. Одним из таких исследователей являлся Сергей Владимирович Бахрушин, крупный специалист по истории Сибири, привлеченный для написания ряда статей второго тома [1, с. 178].

Планомерная работа над изданием была нарушена в связи с возбуждением в 1929 г. так называемого «Академического дела» и арестом ряда ученых, являвшихся участниками авторского коллектива энциклопедии. Выход в свет второго тома задерживался, ситуацию редакционная коллегия объясняла сложившейся в стране обстановкой, сопровождающейся обострением классовой борьбы. Во введении ко второму тому говорилось, что пришлось исключить из авторского коллектива «так называемых специалистов», оказавшихся неблагонадежными людьми. Одним из устранившихся из коллектива ученых оказался и С.В. Бахрушин, проходивший по «Академическому делу» [2, с. 12]. Однако его статьи «Историография» и «Источники для изучения истории Сибири. II. Русский период», подписанные инициалами «С. В.», во втором томе «Сибирской советской энциклопедии», вышедшем в свет в 1931 г., были оставлены, что свидетельствует о значимости данных трудов и невозможности их замены сочинениями других авторов.

Труды С.В. Бахрушина со времени их публикации не потеряли актуальности, они и сегодня продолжают изучаться историками, вызывая дискуссии и профессиональный интерес исследователей. Особого внимания в этом отношении заслуживают работы С.М. Каштанова [3], А.М. Дубровского [4], Н.П. Осиповой, А.А. Чернобаева [5], В.В. Тихонова [6], С.Н. Решетниковой [7], документы, подготовленные к публикации М.Г. Вандалковской [8].

Методологической основой данной статьи является антропологический подход, позволивший рассмотреть те аспекты в творчестве С.В. Бахрушина, которые оставались многие годы в тени из-за нежелания говорить о том периоде его биографии, когда ученый оказался изолирован, был уволен с работы, выдворен из Москвы и жил в изгнании. В то же время изучение его творчества конца 1920-х гг. позволило еще раз подчеркнуть значимость его сочинений, в том числе и для обобщающих работ, таких как «Сибирская советская энциклопедия», где они были опубликованы, несмотря на арест историка по политическому делу.

С.В. Бахрушин – коренной москвич, родился в 1882 г. и принадлежал к известному роду московских предпринимателей и меценатов Бахрушиных. Начальное образование он получил, занимаясь с педагогами дома, впоследствии продолжил учебу в Императорском лицее памяти цесаревича Николая, который окончил с золотой медалью. Затем он поступил на историко-филологический факультет Московского государственного университета, где после завершения учебы в 1904 г. продолжил в научную и преподавательскую деятельность. В 1909 г. ему было присвоено звание приват-доцента. Карьера молодого исследователя складывалась успешно. Будучи учеником В.О. Ключевского и М.К. Любавского, он отличался прекрасной профессиональной подготовкой, сотрудничал с известными историками, совмещал научную и преподавательскую деятельность с общественной работой, так, в период 1909–1912 гг. являлся гласным Московской городской думы.

Революционные события резко изменили судьбу историка. По мнению А.А. Зимина, ученика С. Бахрушина, корни московской школы историков 1920-х гг. были «подрезаны грозными

событиями 1917 г.» [9, с. 60]. Положение С.В. Бахрушина в академических кругах заметно пошатнулось, он чувствовал неприязнь со стороны коллег, которые нередко вспоминали его «контрреволюционное» прошлое. Однако С.В. Бахрушин не стал угодничать перед новым руководством, демонстрировать свою приверженность марксистским установкам, он продолжил исследование социально-экономических аспектов российской истории, полагаясь на сложившиеся в его практике теоретико-методологические подходы, основанные на глубоком, всестороннем изучении источников, трудов своих предшественников и обобщении полученных данных.

В 1920-е гг. С.В. Бахрушин написал ряд работ по истории купечества, предпринимательства, рыночных отношений [10]. Особый интерес у исследователя вызывали вопросы заселения и освоения Сибири, взаимоотношений русского и коренного населения, роли этой территории в социально-экономической жизни Российской империи [11]. Ученый увлекся изучением документов московских архивов, используя те методологические концепты, которые считал наиболее результативными. Сегодня историографы отмечают, что С.В. Бахрушин проявлял в это время интерес к философии В. Виндельбанда, который был основателем баденской школы неокантианства. При этом источники и историографические находки, а также их интерпретации на основе критического анализа стали важнейшей составляющей его работ, написанных в первые десятилетия XX в. [12].

Большинство коллег видели в С.В. Бахрушине представителя дореволюционной исторической школы, которую представляли С.Ф. Платонов, Р.Ю. Виппер, Ю.В. Готье, что во многом предопределило недоверчивое отношение к нему в академическом сообществе того времени. Так, С.А. Пионтковский в своем дневнике писал о неприязни к «буржуазному» профессору во время их совместной работы в Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук (РАНИОН), хотя и признавал, что С.В. Бахрушин хорошо знал источники российской истории и умело их интерпретировал. С.А. Пионтковский считал, что в коллективе имело место внутривластное противостояние буржуазных специалистов и представителей новой марксистской школы, являвшееся отражением классовой борьбы, идущей во всей республике [13, с. 86]. Во многих поступках С.В. Бахрушина некоторые коллеги усматривали проявление недовольства существующей действительностью, что отражалось не только на отношении к ученому, но и к его аспирантам. В итоге в Институте истории РАНИОН сложились группировки партийных и беспартийных ученых и соответственно партийных и беспартийных аспирантов. Об одном из учеников С.В. Бахрушина в дневнике С.А. Пионтковского сказано, что аспирант умудрился представить доклад и ни разу не сказать слово «класс» [14, с. 129]. Вместе с тем С.А. Пионтковский признавал, что группа «буржуазных» аспирантов была на голову выше в сфере профессиональной подготовки и знании иностранных языков. В таких беспартийных специалистах он видел угрозу не только исторической науке, но и стране, а о профессорах дореволюционной школы писал следующее: «Я просмотрел их анкеты. Это все люди, которым значительно за сорок, т. е. вполне сложившиеся идеологически представители старой российской буржуазии, чрезвычайно своеобразный тип. Во главе их стоит матерый волк, Бахрушин. Это, несомненно, открытый классовый враг. Он прямо-таки претендует на роль председателя в российской буржуазной науке... Но ему нельзя отказать в одном: он хочет все же работать с нами. Продиктовано ли это стремлением оправдать свое материальное существование или чем другим, надеждой разложить врага, каким в его глазах являемся мы в нашей крепости, отхватить у нас молодежь, стремлением ли помочь сохранить свои кадры и облегчить свое воспроизводство, трудно сказать сразу» [15, с. 177]. Впоследствии подобные обвинения легли в основу дела, сфабрикованного ОГПУ против С.В. Бахрушина.

В свою очередь С.В. Бахрушин не рассматривал научное сообщество как место политических баталий. Необходимым условием успеха преподавательской и исследовательской деятельности он считал налаживание сотрудничества с обучающимися, вовлечение их в научную работу, совместное обсуждение интересующих вопросов в рамках исторических кружков и студенческих сообществ. О своем учителе А.А. Зимин, ставший впоследствии известным ученым, писал, что он являлся преподавателем по милости Божьей: «Громадный, с могучей седой головой, остриженной «бобриком», с небольшой клинышкой бородкой и усиками и вместе с тем маленькими сверкающими глазами и тонюсеньким голосом. Нас, студентов, он удивлял уже тем, что в любую стужу ходил в какой-то невообразимой крылатке, старой ушанке и замызганном шарфике. Но куда более поразительно было, что он с нами обращался как со взрослыми людьми, чуть ли не своими коллегами» [16, с. 62]. В воспоминаниях Л.В. Черепнина о С.В. Бахрушине сказано следующее: «Первоначальная сдержанность в отношениях с теми, с кем он был не очень еще знаком, с течением времени, по мере того, как он узнавал учеников, превращалась в сердечность. Семинары свои Сергей Владимирович проводил не только в университете (в старом здании на Моховой), но и у себя дома» [17, с. 80]. Уважительное и доброжелательное отношение большинства студентов и аспирантов к

своему учителю вызывало негативное отношение со стороны некоторых сослуживцев. Впоследствии домашние занятия со студентами также явились поводом для обвинения ученого в том, что он вовлекал молодежь в антиправительственную деятельность.

Сохранилась запись беседы С.В. Бахрушина, состоявшейся с аспирантами Института истории РАНИОН предположительно в конце 1920-х гг., в которой он изложил свой взгляд на виды исторических сочинений. Профессор рассказал о том, что, по его мнению, возможны три типа исследований: во-первых, работы, посвященные критическому анализу исторических источников, во-вторых, описывающие факты и труды, в-третьих, обобщающие отдельные факты с целью установления закономерности исторических явлений [18, с. 10]. При этом С.В. Бахрушин отмечал: «Нередко блестящая общая схема, мнимонаучная, распадалась при детальном исследовании эпохи» [19, с. 82]. Последнее замечание некоторыми современниками было понято как сомнение ученого в справедливости марксистского мировоззрения. При этом коллеги отмечали, что профессор пользовался уважением учеников, его слова находили у обучающихся живой отклик, поэтому ярые сторонники марксистского мировоззрения видели в подобных заявлениях историка опасную тенденцию, с которой нельзя было мириться.

«Сибирская советская энциклопедия» должна была стать первым изданием в ряду региональных информационно-справочных научных трудов, она задумывалась как комплексная работа, включающая сведения о самых разных сторонах экономической, политической, культурной жизни края. Издание содержало большой раздел – «История Сибири». Статьи этого раздела готовили самые известные ученые, редакционная коллегия обращалась к авторам, живущим в разных городах страны, в том числе и к столичным историкам. Сергей Владимирович Бахрушин был назначен редактором отдела истории и этнографии энциклопедии [20, с. 178]. К этому времени ученый уже опубликовал несколько монографий по истории региона и включил результаты своих исследований в это энциклопедическое издание, выходявшее в свет большим тиражом. Издание обещало быть не только прекрасно подготовленным с научной точки зрения, но и отличаться высоким качеством полиграфического исполнения. Работа воодушевляла историка, однако положение дел в академическом коллективе становилось все более напряженным, а сложившаяся обстановка не располагала к творческой деятельности.

Тексты для энциклопедии, вышедшие из-под пера С.В. Бахрушина, оказались весьма содержательными. Ко времени написания статьи «Историография» ученый уже имел публикацию, включающую основные этапы историографии истории освоения Сибири [21, с. 104–113]. Представленная в энциклопедию статья отличалась подробным анализом работ историков-сибиреведов, отражала итоги их исследований. В ней С.В. Бахрушин указал на особую роль сочинений С.У. Ремезова, которому удалось выявить, систематизировать и проанализировать источники по истории Сибири, полученные не только со стороны переселенцев, но и коренного населения. Ученый подробно остановился на трудах Г.Ф. Миллера, представившего подробную характеристику сил, сыгравших особую роль в развитии экономики, культуры и просвещения Сибири, называя в их числе военных, чиновников, крестьян, предпринимателей. С.В. Бахрушин подчеркнул самостоятельность и содержательность работ И.Э. Фишера по истории региона. Не обошел вниманием он и хронологический перечень важнейших данных по истории Сибири И.В. Щеглова, который, по мнению ученого, способствовал систематизации событий, происходивших в разные исторические периоды. Особую ценность для изучения Сибири, считал он, представляют труды П.А. Словцова, который попытался осветить события сибирской истории прежде всего в культурно-историческом отношении. С.В. Бахрушин обратил внимание на труды А.П. Шапова, С.С. Шашкова, В.И. Вагина, П.Н. Буцинского, указав на их содержательность и источниковую наполненность, что было важно для дальнейшего развития сибирского краеведения. Последнее направление научных исследований ученый считал весьма перспективным и важным для комплексного и детального анализа истории региона [22].

Статья С.В. Бахрушина «Источники для изучения истории Сибири. II. Русский период» свидетельствовала о его стремлении продолжать углубленный анализ источников, при этом он предлагал делить их на актовые и литературные. Актовые материалы, по его мнению, представляли особую ценность. В их числе были названы донесения сибирской администрации в центр и указания из столицы на места, данные финансовой отчетности, дела ревизий местных учреждений, документы о назначении на должности сибирских чиновников, разнообразные наказания и инструкции, документы о ссылке в Сибирь; посольские дела, свидетельствующие о взаимодействии с азиатскими государствами; документы переписей, данные статистики, а также свидетельства об организации и ведении хозяйства частными собственниками. Он указал на необходимость дальнейшего изучения архивов центральных учреждений. Особенно содержательным историк считал фонд Сибирского приказа, хранящийся в Центральном государственном архиве древних

актов (г. Москва). С.В. Бахрушин выделял источниковую значимость материалов местных учреждений, свидетельствующих о реализации политики центра в сибирской провинции. Он обратил внимание на информационный потенциал финансовых, судебных, статистических данных, находящихся в фондах местных администраций, при этом подчеркивал слабую изученность частных и монастырских архивов, содержащих ценные данные по истории региона [23, с. 401].

Вместе с тем обстановка в столичных научных коллективах становилась все более удручающей, а в отношениях коллег росла напряженность [24, с. 76–77]. Это объяснялось как давними межличностными конфликтами в академической среде, продолжавшимися многие годы, так и конкурентным взаимодействием, стремлением к лидерству в коллективе. Влияла на положение дел и политическая конъюнктура, характеризующаяся недоверием к специалистам старой школы. Положение усугублялось по мере утверждения в исторической науке марксистской методологии как единственно верной. Все закончилось тем, что против академика С.Ф. Платонова было сфабриковано дело, получившее впоследствии широкий резонанс. Это событие вошло в историю как «Академическое дело». Расследование происходило в конце 1929 – первой половине 1930 г., что совпало с подготовкой к выходу в свет «Сибирской советской энциклопедии».

Под воздействием политических событий конца 1920-х гг. ожидания многих авторов энциклопедии на успешную подготовку и издание их труда не оправдались. Некоторые из них были привлечены к уголовной ответственности и осуждены в рамках расследования «Академического дела», когда были арестованы более 100 ученых-историков, в числе которых был и С.В. Бахрушин. Его арестовали в Москве 8 августа 1930 г., предъявив обвинение в участии в деятельности московской секции «Всенародного союза борьбы за возрождение свободной России», заговоре с целью свержения советской власти, уходе от изучения актуальных проблем советского строительства и подготовке антимарксистских кадров. Коллегией ОГПУ 8 августа 1931 г. С.В. Бахрушин был осужден и приговорен к пяти годам ссылки. По причине неблагонадежности его исключили из числа членов редакционной коллегии «Сибирской советской энциклопедии», сняли с должности редактора раздела «История». Поэтому имя ученого не было полностью указано под текстами его работ, публикации были подписаны лишь инициалами «С. В.». Данные статьи вошли в список его опубликованных работ только в 1987 г. [25, с. 200].

В течение трех лет С.В. Бахрушин находился в ссылке в Казахстане, преподавал в педагогическом и геологическом институтах в Семипалатинске. Его просьба о помиловании была удовлетворена 27 июля 1933 г. [26, с. 389]. По разрешению властей он вернулся в Москву, вновь приступил к преподавательской и исследовательской деятельности. После ссылки ученый признал свою приверженность марксистскому учению и старался не вызывать негативного отношения к себе со стороны сослуживцев. Умер С.В. Бахрушин в 1950 г. в Москве.

По просьбе дочери академика М.К. Любавского, также осужденного по «Академическому делу», в 1966 г. было проведено дополнительное расследование, в ходе которого не выявлено объективных доказательств вины ученых, привлеченных к уголовной ответственности. В связи с этим осуждение проходивших по рассматриваемому делу историков Военная коллегия Верховного Суда СССР в 1967 г. признала необоснованным [27, ч. 2, с. 1226]. С.В. Бахрушин был полностью реабилитирован [28, ч. 2, с. 1186].

Работы С.В. Бахрушина, опубликованные в «Сибирской советской энциклопедии», не потеряли научного значения. Они являются обобщающими трудами по историографии и источниковедению истории Сибири, сполна отражающими знания, сформировавшиеся к концу 1920-х гг. в анализируемой сфере исторических исследований, с указанием достижений, проблем, перспектив дальнейшей разработки темы. Интерес к данным публикациям обуславливается еще и тем, что в последующие два десятилетия из-за негативного влияния социально-политических обстоятельств на работу историков исследования в этом направлении были фактически приостановлены. Рассматриваемые работы позволяют установить взаимосвязь достижений каждого из поколений ученых, занимающихся историей Сибири, оценить их вклад в изучение темы.

Список источников:

1. Академическое дело, 1929–1931 гг. : документы и материалы следственного дела, сфабрированного ОГПУ / отв. ред. В.П. Леонов. Вып. 9. Обвинение. Приговор. Реабилитация / сост. М.П. Лепехин. СПб., 2015. Ч. 1. 451 с.
2. От редакции // Сибирская советская энциклопедия : в 4 т. Т. 2 : 3–К / под общ. ред. М.К. Азадовского и др. Новосибирск, 1931. С. 11–12.
3. Каштанов С.М. Творческое наследие С.В. Бахрушина и его значение для советской исторической науки (к столетию со дня рождения) // История СССР. 1982. № 6. С. 110–123.
4. Дубровский А.М. С.В. Бахрушин и его время. М., 1992. 167 с.
5. Осипова Н.П., Чернобаев А.А. Мастера российской историографии: Сергей Владимирович Бахрушин // Исторический архив. 2012. № 4. С. 159–174.
6. Тихонов В.В. Московские историки первой половины XX в.: научное творчество Ю.В. Готье, С.Б. Веселовского, А.И. Яковлева, С.В. Бахрушина. М., 2012. 388 с.

7. Решетникова С.Н. Основные проблемы источниковедения сибирской истории в творчестве С.В. Бахрушина : автореф. ... дис. канд. ист. наук. Тюмень, 2010. 26 с.
8. Вандапковская М.Г. Из истории исторической науки. Сергей Владимирович Бахрушин // История и историки: историографический вестник. М., 2013–2014. С. 341–371.
9. Зимин А.А. Храм науки // Судьбы творческого наследия отечественных историков второй половины XX века / сост. А.Л. Хорошевич. М., 2015. С. 35–384.
10. Тихонов В.В. Указ. соч.
11. Бахрушин С.В. Очерки по истории колонизации Сибири в XVI и XVII в. М., 1927. 199 с.
12. Дубровский А.М. Сергей Владимирович Бахрушин // Портреты историков. Время и судьбы : в 2 т. Т. 1. Отечественная история. М., 2000. С. 192–206.
13. Дневник историка С.А. Пионковского (1927–1934) / отв. ред. А.Л. Литвин. Казань, 2009. 516 с.
14. Там же. С. 129.
15. Там же. С. 177.
16. Зимин А.А. Указ. соч. С. 62.
17. Черепнин Л.В. Моя жизнь. Воспоминания: комментарии, приложения. М., 2015. Т. 1. 400 с.
18. Дубровский А.М. Предисловие // Бахрушин С.В. Труды по источниковедению, историографии и истории России эпохи феодализма (научное наследие) / отв. ред. Б.В. Левшин. М., 1987. С. 3–20.
19. Бахрушин С.В. Очерки по истории колонизации Сибири ... С. 82.
20. Покровский Н.Н. Бахрушин Сергей Владимирович // Историческая энциклопедия Сибири : в 3 т. Т. 1. Новосибирск, 2009. С. 177–178.
21. Бахрушин С.В. Основные течения сибирской историографии с XVIII века. Кн. 1–2. М., 1925. С. 104–113.
22. Бахрушин С.В. Историография // Сибирская советская энциклопедия : в 4 т. Т. 2 : З–К / под общ. ред. М.К. Азадовского и др. Новосибирск, 1931. С. 207–208.
23. Бахрушин С.В. Источники для изучения истории Сибири. II. Русский период // Сибирская советская энциклопедия : в 4 т. Т. 2 : З–К / под общ. ред. М.К. Азадовского и др. Новосибирск, 1931. С. 400–402.
24. Дубровский А.М. С.В. Бахрушин и его время ... С. 76–77.
25. Библиография трудов С.В. Бахрушина, не вошедших в более ранние списки // Бахрушин С.В. Труды по источниковедению, историографии и истории России эпохи феодализма (научное наследие) / отв. ред. Б.В. Левшин. М., 1987. С. 199–201.
26. Академическое дело ... Ч. 1. С. 389.
27. Там же. Ч. 2. С. 1226.
28. Там же. Ч. 2. С. 1186.

Информация об авторе

И.В. Скипина – доктор исторических наук, профессор кафедры документоведения и документационного обеспечения управления, Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия.

Information about the author

I.V. Skipina – D.Phil. in History, Professor, Document Science and Document Management Department, Tyumen State University, Tyumen, Russia.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 03.05.2021;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 21.05.2021;
Принята к публикации / Accepted for publication 10.06.2021.